УДК 94(94)«1911/1938»

А. Я. Массов

Рецензия на: *Windle K.* Undesirable. Captain Zuzenko and the Workers of Australia and the World. Melbourne: Australian Scholarly Publishing, 2012. 274 p.

В 2012 г. в Мельбурне вышла книга одного из ведущих австралийских русистов, сотрудника Австралийского национального университета Кевина Уиндла «Персона нон грата. Александр Зузенко и рабочие Австралии и всего мира»[1]. Монография посвящена жизни и деятельности одного из лидеров революционного крыла российской эмиграции в Австралии в 10-е гг. XX в., а затем деятеля Коминтерна Александра Михайловича Зузенко. Книга К. Уиндла об А. М. Зузенко — своего рода итог его многолетних исследований жизни и деятельности этого человека[2].

[1] *Windle K.* Undesirable. Captain Zuzenko and the Workers of Australia and the World. Melbourne: Australian Scholarly Publishing, 2012. 274 p.

[2] См.: *Windle K.* 1) Round the World for the Revolution: A Bolshevik Agent's Mission to Australia 1920–1922, and his Interrogation by Scotland Yard // Revolutionary Russia. December. 2004. Vol. 17, N 2; 2) Alexandr Zuzenko and the Theme of Australia in the Soviet Literature // Studia Rossica Posnaniensia. 2005. Vol. 32; 3) Standard-Bearer of the Australian Revolution: The Interrogation of Alexandr Zuzenko by Special Branch. An Annotated Transcript // New Zealand Slavonic Journal. 2005; 4) A Troika of Agitators: Three Comintern Liason Agents in Australia, 1920–1922 // Australian Journal of Politics and History. 2006. Vol. 52, N 1; 5) Orpheus down under: Fragments by A.N. Tolstoi on the Career of Captain Zuzenko. Translation and Commentary // Slavonica. 2006. November. Vol. 12, N 2; 6) Nabat and its Editors: the 1919 Swansong of the Brisbane Russian Socialist Press // Australian Slavonic and East European Studies. 2007. N 1–2; Vol. 39; 7) The October Revolution and Russian Involvement in the Australian Communist Movement, 1917–1924: A Survey of Source

А. М. Зузенко сыграл заметную роль не только в истории русской диаспоры в Австралии, но и в истории Австралии в целом. Он родился в 1884 г. в Риге, получил специальность штурмана торгового флота. Отличаясь строптивым и вольнолюбивым характером, А. М. Зузенко с юных лет начал участвовать в революционном движении, став членом партии эсеров. В 1911 г. он оказался в Австралии, в штате Квинсленд. На севере Квинсленда и затем в столице этого штата Брисбене Зузенко был занят на различных тяжелых работах в качестве простого рабочего. Надо отметить, что ко времени Первой мировой войны в Австралии насчитывалось примерно 3 тыс. выходцев из России. В большинстве своем это были мирные люди, приехавшие в Австралию в поисках лучшей доли. Однако после 1905 г. на пятом континенте появились русские эмигранты-революционеры. Их было немного, около 500 человек, но это была активная и в политическом отношении весьма агрессивная часть русской диаспоры. Она пыталась вести революционную пропаганду и агитацию как среди своих соотечественников, так и среди австралийских рабочих, поставив в качестве одной из своих целей максимальную радикализацию австралийского рабочего движения. В 1911 г. русский эмигрант-большевик Артем (Ф. А. Сергеев) захватил руководство в созданном годом ранее Союзе русских эмигрантов и превратил его из объединения, напоминавшего кружок взаимопомощи, в крайне политизированный и радикальный Союз русских рабочих. Именно к этому революционному крылу русской эмиграции и примкнул А. М. Зузенко. В эти годы он увлекся анархо-синдикалистскими идеями, которые господствовали среди членов популярной в рабочем движении Австралии организации «Индустриальные рабочие мира». Однако после событий 1917 г. в России он проделал быструю эволюцию в сторону большевизма. Звездный час Зузенко, к тому времени уже видного вожака революционно настроенных русских рабочих в Австралии, автора громокипящих статей в эмигрантской прессе, наступил в 1919 г. Именно он возглавил шествие русских рабочих и примкнувших к ним австралийских радикалов под красным флагом в марте 1919 г. в Брисбене. Это шествие вылилось в столкновения с патриотически настроенными австралийцами, сопровождалось стрельбой и погромами помещений русских организаций. Столкновения1919 г. в Брисбене вошли в историю Австралии как «Бунты красного флага».

В итоге А. М. Зузенко, вместе с его молодой женой, дочерью столь же революционно настроенных российских эмигрантов, Цецилией Розенберг был выслан австралийскими властями в Россию. Здесь в качестве представителя (по сути самозваного) австралийских рабочих он принимает в 1920 г. участие в работе II Конгресса Коминтерна, встречается с В. И. Лениным. И затем уже

Materials // Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807–2007. Adelaide, 2007; 8) Konstantin Paustovskii, the “Communard Captain”, and William Morris Hughes. An Australian Motif in an Early Work of Soviet Literature // Slavonica. 2008. September. Vol. 14; N 2.

как представитель Коминтерна вновь едет в Австралию. Его задача — помочь встать на ноги Австралийской компартии, которая погрязла в идеологических раздорах и борьбе ее вожаков за лидерство. С приключениями и арестами через Англию и США он к июлю 1922 г. добирается до Австралии и сразу же попадает под пристальное наблюдение австралийских спецслужб. В октябре 1922 г. австралийские власти высылают его вторично, и в феврале 1923 г. он возвращается в СССР. На этом политическая деятельность А.М. Зузенко закончилась, Коминтерном он оказался больше не востребован. Далее русский австралиец служил капитаном грузового парохода, который ходил на линии между Ленинградом и Лондоном. Однако Зузенко не был просто одним из многих капитанов дальнего плавания. Личность яркая, пассионарная, он на своем жизненном пути встречался с М.М. Литвиновым, А. Барбюсом, Б. Шоу, дружил с К.Г. Паустовским, который сделал его героем некоторых своих произведений и позднее воспоминал о нем в мемуарах[3]. В 1938 г. жизнь А.М. Зузенко трагически оборвалась. Он был арестован как «английский шпион» и в том же году расстрелян. В 1956 г. Зузенко был посмертно реабилитирован, и с той поры всегда рассматривался советской пропагандой как один из славных героев революции.

Вот этому человеку и посвящена новая монография К. Уиндла. Почему же эта книга привлекает внимание? Казалось бы, еще советской историографией создано немало работ о революционном крыле русской эмиграции в Австралии. Можно назвать труды М.Е. Приваленко, В.И. Туваева, А.М. Черненко, В.В. Гоцуляка, К.В. Малаховкого, А.И. Савченко, А.Ю. Рудницкого[4]. Однако все эти монографии, статьи и диссертации написаны с безудержно апологетических позиций, они преувеличивают влияние революционеров, искажают положение дел в австралийском рабочем движении, демонизируют действия австралийских властей. Но главное — все эти работы основаны на крайне узкой, только российской источниковой базе. Лишь в одной отечественной работе — недавно вышедшей в свет монографии Г.И. Каневской предпринята попытка с опорой на широкий круг российских и австралийских источников дать объективную картину жизни русских эмигрантов на пятом континенте. Однако ее книга посвящена столетней истории русской диаспоры в Австралии в целом,

[3] См. например у К.Г. Паустовского рассказ «Капитан-коммунар», роман «Блистающие облака», мемуары «Повесть о жизни» (кн. 6).

[4] *Приваленко М.Е.* Большевик Артем. Очерк о жизни и деятельности Ф.А. Сергеева (1883–1921). Курск, 1964; *Туваев В.И.* Артем (Ф.А. Сергеев) как революционер и публицист. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Днепропетровск, 1965; *Черненко А.М., Гоцуляк В.В.* Российская революционная эмиграция в Австралии (1900–1917). Днепропетровск, 1978; *Черненко А.М.* Русские рабочие газеты в Австралии как исторический источник (1912–1917) // Некоторые проблемы отечественной историографии и источниковедения. Днепропетровск, 1978; *Малаховский К.В.* Участие русских революционеров в рабочем движении Австралии // Идеи социализма и рабочее движение в Австралии. М., 1981; *Савченко А.И.* В.И. Ленин, большевики и российская революционная эмиграция в Австралии (1907–1918 гг.) Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Днепропетровск, 1987; *Рудницкий А.Ю.* Другая жизнь и берег дальний... Русские в австралийской истории. М., 1991 и др.

и революционные настроения среди русских австралийцев в начале XX в. являются лишь одним, причем далеко не главным сюжетом[5].

В этой связи следует подчеркнуть, что для российских историков книга К. Уиндла представляет интерес не просто как качественное исследование биографии одного, пусть и довольно известного революционера-эмигранта. Эта книга — прежде всего первое достаточно подробное и объективное исследование весьма существенной страницы в истории русской эмиграции в Австралии. Рецензируемая монография ценна также своей обширной, недоступной в России источниковой базой. Это не только периодические издания русских эмигрантов в Австралии, но и огромный пласт документов из австралийских архивов, а также архивов Новой Зеландии и Великобритании. Среди них очень информативный и обширный массив донесений полицейских осведомителей о том, что происходило в русской общине, копии перлюстрированных писем русских эмигрантов в их переводе на английский язык, аналитические материалы полиции, документация австралийских судебных процессов над русскими, правительственная переписка о том, какую линию следует проводить в отношении русских радикалов, документы Австралийской компартии начала 20-х гг. Использована также богатая коллекция документов по истории отношений Австралии и России, в том числе по русской диаспоре на пятом континенте, собранная австралийскими историками Э. Фридом и Т. Пулом и хранящаяся ныне в Квинслендском университете (г. Брисбен). Ценным дополнением служат иллюстрации к книге, некоторые из которых ранее никогда не публиковались.

К. Уиндл свободно владеет русским языком, поэтому он привлек и сумел использовать и российские документы: материалы из архива Коминтерна, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории, документы Архива Российской академии наук, российскую прессу, изданные в СССР мемуары русских революционеров, живших в Австралии в начале XX в., и наконец материалы личного архива А. М. Зузенко, хранившиеся в Петербурге у его потомков — дочери и внучки.

Такая обширная источниковая база позволила автору монографии объективно воссоздать ход событий и сделать свои выводы хорошо фундированными. Это относится прежде всего к освещению положения дел в русской общине Австралии и взаимоотношениям среди ее лидеров. К. Уиндл доказательно опровергает ряд расхожих утверждений, прочно укоренившихся в отечественной историографии. Так, оказывается, никакого «революционного единства» среди активистов русской общины не было, отношения между лидерами революционной части русской эмиграции в Австралии были далеко не ровными и непростыми. Ни разу во время его пребывания ни в Австралии, ни в Англии А. М. Зузенко не выносился смертный приговор за его революционную деятельность, а британские власти не меняли его у советского правительства

[5] *Каневская Г.И.* «Мы еще мечтаем о России...» История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. — вторая половина 80-х гг. XX в.). Владивосток, 2010.

на английских подданных, задержанных в России. Исследование Уиндла позволило по сути дела впервые досконально и объективно выявить роль русских активистов в организации демонстраций под красными флагами в Брисбене в 1919 г. (с. 50–67).

Рассказ о жизни своего героя Кевин Уиндл ведет на фоне подробно выписанных реалий жизни и политических событий того времени. В книге представлена картина жизни русской эмиграции в Австралии, обрисованы условия труда русских эмигрантов на плантациях сахарного тростника и строительстве железных дорог в Квинсленде, реакция австралийцев на Февральскую и Октябрьскую революции в России. Подробно рассказано о тех трудностях, которые пережила семья Зузенко в голодной Советской России начала 20-х гг., о ее жизни в Ленинграде в 20-е и 30-е гг., о судьбе семьи Зузенко после того, как глава семейства был репрессирован.

Естественно, что в своей монографии К. Уиндл с максимально возможной степенью подробности воссоздает жизненный путь своего героя. На страницах книги предстает опытный агитатор и пламенный трибун, умевший легко и быстро установить контакт и наладить отношения с самым широким кругом людей. На протяжении всей своей жизни этот человек между семьей и революцией всегда выбирал революцию (с. 162). Уиндл пишет о Зузенко как о талантливом журналисте, чья деятельность на этом поприще наиболее ярко проявилась в газете «Нолидж энд Юнити», которую с апреля 1918 г. издавали в Брисбене русские эмигранты (с. 47 и сл.). Уиндл прослеживает эволюцию политических взглядов своего героя. И речь тут идет не просто об идеологическом дрейфе Зузенко от воззрений эсеров через анархо-синдикализм к большевизму, но и об известном преодолении им идеологической зашоренности и революционного романтизма. В годы своего наиболее активного участия в революционной деятельности и рабочем движении Австралии он был уверен, что «первой из всех англосаксонских стран, которая провозгласит себя истинно рабочей республикой, будет Австралия» (с. XXI). Потом ему пришлось убедиться в тщетности подобных ожиданий, а суровые реалии жизни в сталинском Советском Союзе, судя по всему, окончательно отрезвили его. Жена Зузенко, Ц.М. Зузенко (Розенберг) вспоминала, что в конце 30-х гг., незадолго до своего ареста, он говорил «Я не удивлюсь <...> что мы проснемся однажды утром, а у нас будут развеваться фашистские флаги. Это же фашизм, что у нас происходит» (с. 188).

После реабилитации Зузенко в 1956 г. его образ, как уже отмечалось выше, широко использовался в качестве героя-революционера и верного большевика-ленинца в советской художественной литературе, в публицистических программах и театрально-художественных постановках на радио и телевидении[6].

[6] Отметим среди них ряд произведений Ю.Д. Клименченко о А.М. Зузенко: Штурман дальнего плавания. Д., 1959; Корабль идет дальше. Л., 1973; Жизнь и приключения Лонг Алека. Л., 1975, а также программу об А.М. Зузенко Донецкого телевидения 1956 г., статью Б. Шабунина и М. Никитина «Капитан “Смольного”» в «Правде» от 1 февраля 1967 г.,

Уиндл располагает записями и сценариями этих постановок, полученными, видимо, от семьи Зузенко, и комментирует их достоинства и недостатки в своей работе (с. 208–217). К сожалению, автор монографии не так хорошо знаком со специальными работами советских и российских профессиональных историков по вопросам русской эмиграции начала XX в. в Австралии. Большинство из них не упомянуты и не использованы, пусть и в критическом ключе, в его монографии.

В целом книга Кевина Уиндла заслуживает, безусловно, положительной оценки. В чисто фактографическом плане она дает много нового для изучения русской диаспоры на пятом континенте, многие из использованных Уиндлом документов впервые вводятся в научный оборот. Монография австралийского историка фактически открывает новый этап в исследовании русской революционной эмиграции в Австралии, когда жизнь и деятельность ее представителей можно будет изучать объективно, без восторженного и идеологически запрограммированного умиления, равно как и без ненужного критиканства и отторжения.

большую программу в двух частях Ленинградского радио в январе 1968 г., театрально-художественную постановку на Ленинградском телевидении в 1971 г.